

СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

The article is devoted to the conditions of the effective policy of sales.

Переходная экономика Республики Беларусь в 2000–2004 годах характеризуется, с одной стороны, стабилизационными процессами по инфляции и безработице, ростом ВВП ежегодно в пределах 5–8%, определенным притоком инвестиций в реальное производство и постепенным плановым снижением энергоемкости (5–6% за год), а с другой стороны, резким ростом внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции, потерей заказов у части белорусских производителей ввиду низкой конкурентоспособности товаров, переходом на заниженные цены и падением прибыльности (рентабельности).

Негативные тенденции в современном состоянии экономики не миновали предприятий лесопромышленного комплекса. Надежды на реструктуризацию предприятий не оправдались в полной мере, многие из них остаются в банкротках, к ним приходится применять государственное регулирование. Особое право государства на участие в управлении хозяйственными обществами (право «золотой акции») применено на 10 предприятиях «Беллесбумпрома». Там были случаи, когда АО создали, но подлинный хозяин не проявил себя, предприятие не стабилизировало положение, как, скажем, «Лесдревпром» (поселок Новый Свержень Столбцовского района). Поэтому в целях сохранения трудового коллектива и условий функционирования полезных стране направлений производства и применяется право «золотой акции».

На сегодняшний день отсутствие древесного сырья не является проблемой для перерабатывающих предприятий, а проблемами остаются качество сырья и близость доставки. Всего в Беларуси насчитывается 9 млн. 239 тыс. га леса, из них большинство – 7 млн. 980 тыс. – находится в распоряжении Комитета лесного хозяйства при Совете Министров Республики Беларусь (леса Гослесфонда), около 660 тыс. га леса имеет на балансе Управление делами президента (национальные парки и заповедники), 286 тыс. есть у Министерства обороны, 216 тыс. га – у Комчernoбыля, 33 тыс. га – у местных советов. Лесное хозяйство и лесопромышленные предприятия не могут иметь единое централизованное управление, т. к. интересы лесопромышленного бизнеса будут всегда перевешивать, что может привести к ускоренному вычерпанию лесосечного фонда. Но одновременно надо научиться рачительно и оперативно использовать зрелую древесину, ибо встречный импорт древесины и продуктов ее первичной переработки при недоиспользовании национальных ресурсов древесины ведет к потере возможности ввоза продуктов критического импорта.

Лесосечный фонд Беларуси в 2001 году был недоосвоен на 2,2 млн., в 2002 году – на 2,5 млн. куб. м древесины. Согласно прогнозам, до 2015 года (не считая национальных парков и заповедников) ресурсы спелой древесины, которая достигла 80–100 лет, увеличатся в сравнении с 2001 годом в 1,8 раза. И если сохранится существующая тенденция слабого использования лесосеки, то государство и общество недополучат крупные средства, которые можно было бы получать при реализации древесины.

Ответами на вопрос, что мешает в более полной мере использовать ресурсы древесины, можно назвать: 1) ограниченный спрос внутри страны; 2) высокие качественные требования при экспорте; 3) отсутствие передовых отечественных технологий для замены целлюлозного производства и другой переработки мелкой древесины; 4) недостаточное использование потенциала малого и среднего бизнеса при заготовке и переработке древесины, развитии народных промыслов. Рассмотрим эти аспекты производственно-сбытовой

деятельности предприятий и социально-экономической внешней среды более подробно.

Спрос на древесину как на ресурс является вторичным, он зависит от спроса на мебель, книги, бумажные изделия, газеты, салфетки, вискозу и различные строительные материалы из древесины. На товары длительного пользования (мебель, стройматериалы) спрос эластичен, повышается при росте реальных денежных доходов и снижении цен. Данные Минстата Республики Беларусь свидетельствуют, что реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом налогов и добровольных взносов, скорректированные на индекс потребительских цен) увеличились: в 2000 году в сравнении с 1999 – на 20%, в 2001 году по сравнению с 2000 – на 29%, в 2003 году по сравнению с 2002 годом – на 2%. В 2003 году на покупку товаров и услуг население расходовало 72,1% общей суммы денежных расходов и сбережений, оплату налогов и добровольные взносы – 9,7%, накопление сбережений во вкладах и ценных бумагах, покупку валюты и другие расходы – 18,2% от общей суммы расходов. Но при этом необходимо иметь в виду, что ранее и в гораздо резкой динамике реальные располагаемые денежные доходы падали, почти все население характеризуется низким платежеспособным спросом. Заработные платы и другие доходы белорусов по размерам до европейских не дотягивают, а вот цены на новое жилье, стройматериалы и мебель уже свыше пяти лет – на европейском уровне. И эти цены не снижаются.

Не однозначный ответ и на вопрос, ждут ли нашу продукцию за рубежом, особенно на Западе Европы, где население более платежеспособно. Искушенные покупатели предпочитают не массовые мебель и стройматериалы, а изготовленные по индивидуальным проектам и с большим разнообразием древесного материала. Можно привести пример формирования в Германии в 2002 году спроса на окна и оконные рамы. В этой европейской стране структура востребованной в производстве окон древесины слагалась: на 38,5% – из красной меранти, 34,7% – из сосны, 12,1% – из ели, остальное – лиственница, дуб, пихта и другие материалы.

Запас древесины на земном шаре составляет 400 млрд. куб. м. Во всем мире ежегодно заготавливается около 4–5 млрд. куб. м, что составляет приблизительно 1% существующего запаса. Наибольшее количество леса – у Бразилии и России, но это не означает, что именно в этих странах наибольшая мировая доля производства целлюлозы и мебели. Развитые западные страны доказали, что успех деревообрабатывающей производств зависит от экономной обработки заготовленного лесоматериала и технологии использования низкосортной древесины. Во всем мире ежегодно производят мебели на 200 млрд. евро, в т. ч. в США – 55 млрд., в Западной Европе – 50 млрд. По отдельным странам доля их в мировом экспорте мебели такая: Китая – 13%, Японии – 12%, Италии – 9,2%, Германии – 8,3%, Канады – 3,9%, Франции – 3,6%, Великобритании – 3,5%, у России и Беларуси – значительно ниже.

Доля России в мировой лесной торговле составляет всего около 3%, в т. ч. по бумаге и картону только 2,5%. В структуре производства прослеживается сырьевой характер: доля от торговли круглым лесом и лесоматериалами в общей валютной выручке составляет 36%. В России по сравнению с нашей страной есть преимущество – емкий собственный рынок лесоматериалов, мебели, другой продукции деревопереработки. Однако в настоящее время и в России, и в Беларуси на рынке мебели, бумаги и строительных материалов из древесины преобладает низкий платежеспособный спрос: богатые слои населения, «средний класс» по европейским меркам уже успели обновить мебель и часто выбирали импортную. К сожалению, ожидания массового потребителя на постепенное снижение цен при насыщении рынка товарами и росте конкуренции до сих пор не подтверждались. И сами предприятия имеют мало прибыли, у многих почти нулевая рентабельность. Пока белорусские и российские предприятия не смогли приспособиться к установившимся миро-

вым ценам на мебель и деревянные стройматериалы так, чтобы за счет снижения издержек и прибыль была больше. Мало используются новые технологии по глубокой, почти безотходной переработке древесины и технологии по снижению энергоемкости деревообрабатывающего производства, а именно за их счет снижаются издержки.

Целлюлозно-бумажная промышленность в Беларуси представлена не в полном цикле переработки, но происходят определенные структурные сдвиги с ориентацией на импортозамещение: к уже работающим 10 предприятиям, в основном бумажно-полиграфического направления, добавляется строительство в г. Шклове Могилевской области производства газетной бумаги по технологии, не требующей крупного целлюлозного комбината на гидроресурсах. Ведь после экологического загрязнения в результате последствий Чернобыльской аварии население Беларуси болезненно воспринимает любые проекты с повышенным экологическим риском. Производство внутри страны газетной бумаги не только позволит экономить валюту, но и приведет к переработке мелкотоварной древесины, которой в лесах Беларуси скопилось в результате роста послевоенных посадок леса много.

В Беларуси гораздо большее развитие традиционно имеет мебельное производство. Оценим, какие же тенденции проявляются в нем за рубежом.

В последнее время в Европе, и особенно в Германии, малому бизнесу в лесоперерабатывающем производстве уделяется особое внимание. Ремесленные мастерские – это производство мебели по индивидуальным заказам, отделка интерьеров (очень хорошо оплачивается и дизайн), домостроение, сборка мебельных элементов. В настоящее время (конец 2003 года) в Германии столярным бизнесом занимается около 43 тыс. предприятий с шестью сотрудниками в среднем на каждом, всего занято 243 тыс. работающих. Объем торгового оборота этих работников около 20 млрд. евро в год. Их производственный потенциал развивается при тенденции использования небольших многофункциональных станков. Числовое управление стало на сегодняшний день неотъемлемым аргументом в приобретении оборудования для мелких столярных мастерских. Опыт показывает преимущества таких малых, гибких, быстро переналаживающихся предприятий перед крупными предприятиями в условиях нестабильности получения заказов, ибо простои и недогрузка оборудования на малых предприятиях обходятся меньшими потерями, а в случае срочных заказов они справляются с заданиями при переналадке оборудования и трехсменном графике.

Аналогично развивается более успешно малый бизнес и в деревянном строительстве (жилые дома, дачные коттеджи). Опять пример Германии. В этой стране строительством деревянных домов занимаются преимущественно маленькие фирмы. Они строят большие дома (до 3–4 этажей), но делают их по индивидуальным проектам. Обычно на таких предприятиях занято до 20 человек.

Крупные предприятия в мебельной промышленности также работают за рубежом, хотя по численности их мало. Крупные производства необходимы в изготовлении элементов мебели, комплектующих, различных по качеству древесных плит, постформинга и др. Но в отделке фасадов мебельных комплектов они задействованы гораздо меньше, ибо главное требование клиентуры – индивидуализм в дизайне и отделке. А последние лучше себя проявляют на малых, семейных фирмах с традициями в оформлении вплоть до ручных промыслов. Поэтому в мебельной промышленности, согласно мировому опыту, эффект роста масштаба производства постоянен (ни положительный, ни отрицательный) для предприятий с различными объемами выпускаемой продукции.

В Беларуси также уделяется определенное внимание мебельным мастерским, студиям, некрупным предприятиям. Достаточно вспомнить телевизионный рекламный ролик о мебельной, семейной студии: «Малый бизнес: дело – частное, польза – общая».

Хорошо организованное малое производство мебели с возможностью разнообразить

технологические операции является высокоприбыльным и для Беларуси. А в разнообразии дизайна и оформления мебели свой вклад должны вносить дизайнеры, ориентирующиеся не только на тенденции западноевропейские, но и помнящие самобытность белорусских мастеров. Необходимо поддержать лесоперерабатывающие народные промыслы – это бесприоритетный в долгосрочном плане вариант.

Для сбытовой деятельности предприятий лесопромышленного комплекса в условиях обострения конкуренции на отечественном и зарубежном рынках все большее значение приобретают согласованные действия наших экспортеров и их ценовая политика. У Беларуси сейчас два преимущества – спелые леса и дешевая квалифицированная рабочая сила. При низком платежеспособном спросе внутри страны возможен экспорт продукции, ведь коммерческая самостоятельность разрешает заниматься им почти каждому субъекту экономики. Внутренняя конкуренция и нескоординированное предложение продукции на экспорт сбили наши экспортные цены и оказались выгодными ближайшим соседям – Польше, Литве, Латвии. Можно рассмотреть это на примере Польши. Эта страна ничего из лесопромышленной продукции нам не экспортирует. Однако в импортных поставках из Беларуси Польша, например, в 2002 году получала лесоматериалов игольчатых пород – 21% такого импорта, пиломатериалов игольчатых пород – 25%, лесоматериалов лиственных пород – 26%, пиломатериалов лиственных пород – 3% такого импорта.

В 2001 и 2002 годах лесхозы часто отгружали свою продукцию через других спецэкспортеров, а не через «Беллесэкспорт». А потери оказались не только у «Беллесэкспорта», но и общие – потеряли в выручке и лесхозы, т. к. продавали древесину по 18 евро вместо 21 евро за 1 куб. м. древесины. Поэтому в 2003 и 2004 годах постоянно Министерством экономики утверждается Перечень предельных минимальных цен на отдельные виды экспортируемых товаров лесозаготовки и деревопереработки, производимых в Республике Беларусь. Это правильное стратегическое решение, все развитые страны постоянно пользуются такими методами государственного регулирования ценовых коридоров для товаров.

В сбытовой политике предприятий лесопромышленного комплекса должна четко прослеживаться ориентация на потребности покупателей. Отсюда вытекает необходимость разновекторного участия предприятий в выставках и ярмарках со своей продукцией. Мебельные предприятия Беларуси больше экспонируют продукцию на традиционной выставке в Минске, например, 13–17 октября 2003 года на выставке-ярмарке «Мебель-2004», на мебельных выставках в крупнейших городах России – Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и других промышленных центрах, реже – в Польше, Прибалтике, Украине и других странах СНГ. Понятно, что участие в выставках на территории западноевропейских государств требует на порядок выше затрат и продуманной подготовки. И все же на это необходимо идти, иначе Польша и Прибалтийские страны будут вечными посредниками между деревоперерабатывающими предприятиями Беларуси и богатыми массовыми покупателями Европы. Например, престижными для фирм всей Европы считается ежегодное участие в германском городе Ганновере в специализированной выставке по лесному хозяйству и деревообработке «LIGNA plus», посещают ее не только немцы, 40% посетителей приезжают в Германию из-за границы. Белорусы там экспонируются мало и редко, что необходимо корректировать.

Считаем существенным предложить следующие мероприятия по улучшению условий сбытовой деятельности предприятий лесопромышленного комплекса Республики Беларусь в 2004–2006 годах:

– с целью рачительного и оперативного использования зрелой древесины (80–100 лет) и санитарных рубок мелкотоварной древесины посадки послевоенного периода провести республиканские конкурсы, тендеры по разработке технологий, которые смогут

заменить традиционное целлюлозное производство на гидроресурсах; если не будет отечественных технологий, то обязать деревопереработчиков и всех собственников леса закупить технологию за рубежом и заранее оповестить всех о прекращении импорта газетной и мелованной бумаги в страну через три года;

– готовить выпускников вузов и техникумов, профтехучилищ, колледжей в сфере лесопереработки с расчетом их профессионального применения не только на крупных, но и на малых и средних предприятиях, например в коллективах 8–12 человек с собственным художником-дизайнером и в условиях полного коммерческого расчета, коммерческой тайны, минимальных издержек на административные расходы. Ориентировать будущих мастеров работать на переналаживающих станках с числовым управлением;

– проводить очень взвешенную экспортную политику, включая ценовую и по продвижению продукции (реклама, выставки и др.). Эксперты по мебельному производству отмечали, что иногда складывается ситуация, когда заниматься импортом выгоднее, чем производить и экспортировать собственный продукт. Нельзя продавать дешево за границу и при этом не покрывать экономические издержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доходы населения страны // Республика. 2004, 24 февраля.
2. Крук Н., Куркач С. Судьба леса решается сегодня // Звезда. 2003, 30 августа.
3. В ожидании «LIGNA» // Новости деревообработки. 2003, март.
4. Производство окон в Германии и Польше // Новости деревообработки. 2003.
5. Экспорт – импорт деревообрабатывающей промышленности Польши // Новости деревообработки. 2003, июль.